

УДК 351.74:94(476.4)

К. С. Шапрунов,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: А. А. Воробьев,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент

ПОПЫТКИ ДИСКРЕДИТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОТДЕЛА МИЛИЦИИ ГОРОДА МОГИЛЕВА В 1920-Е ГГ.

Деятельность советской Рабоче-крестьянской милиции в 1920-е гг. до недавнего времени была закрыта для широкого круга исследователей, а почти все документы, касавшиеся ее, имели гриф «секретно» и «совершенно секретно». Рассекречены многие материалы в наше время потому, что уже нет в живых никого из тогдашних сотрудников милиции или их криминальных оппонентов. Работая с архивными материалами, нам удалось найти сведения, которые свидетельствовали о стремлении некоторых жителей города Могилева оклеветать и дискредитировать руководство городской милиции в 1920-е гг.

Следует отметить, что 1920-е гг. были непростым периодом в истории не только Могилева, но и всей страны (Советской России). Изменения в этот период времени происходили во всех сферах жизни, включая административно-территориальное деление тогдашней Беларуси. Так, решением Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 26 апреля 1919 г. существовавшая до этого времени Могилевская губерния была ликвидирована. Входившие в ее состав Быховский, Гомельский, Горецкий, Климовичский, Могилевский, Оршанский, Рогачевский, Чаусский и Чериковский уезды были включены во вновь образованную Гомельскую губернию. Мстиславский уезд отошел к Смоленской губернии, а Сенненский уезд вошел в состав Витебской губернии [1, с. 34]. Губернский центр был перенесен из Могилева в Гомель, а город Могилев стал уездным центром Гомельской губернии.

Город Могилев в 1920-е гг. был значительно меньше как по территории, так и по численности населения по сравнению с нынешним. Однако, несмотря на его небольшие территорию и численность населения, милиции хватало работы, так как уровень преступности, как в целом по Беларуси, так и в городе Могилеве, продолжал расти. Находилось немало людей, которые, занимаясь написанием анонимок, хотели дискредитировать тогдашнюю милицию в глазах широкой народной общественности.

Осенью 1920 г. Гомельскому губернскому уголовному розыску пришлось разбираться с жалобой, которая поступила на начальника Могилевского городского управления уголовного розыска Лизуро (инициалы его в деле не были указаны), который являлся еще и заместителем начальника Могилевской городской милиции. Анонимное письмо было написано якобы бывшими заключенными Могилевского исправительного дома (в наши дни это следственный изолятор). В письме утверждалось, что во время допросов обвиняемых Лизуро всегда был пьяным и бил арестованных, привлекая к побоям своих подчиненных. Так, одному из арестованных во время допроса переломали кисть руки и всего сильно избили (т. е. удары наносили по всему телу). Второму арестованному горячим железом прижигали пятки и избивали его до потери сознания [2, л. 70]. Поскольку нам не удалось найти никакой информации относительно мер, предпринятых против Лизуро, можно предположить, что письмо имело провокационный и клеветнический характер с целью опорочить одного из руководителей Могилевской городской милиции.

Спустя год (осенью 1921 г.) попытались оклеветать начальника милиции города Могилева Серпента (также не удалось найти его инициалы). Серпент был обвинен в том, что ведет «роскошный образ жизни», поскольку берет взятки. Кроме того, его дополнительно обвинили в «непосещении» воскресника, пьянстве, антисемитизме (в документе было ошибочно написано «антисеминтизме», писал его явно не вполне грамотный человек) и в том, что он в 1917 г. состоял в рядах политической партии ППС (левицы) [3, л. 388]. Однако на заседании Могилевского уездно-городского комитета партии большевиков с Серпента были сняты все обвинения, и он был полностью оправдан. Так, «непосещение» воскресника произошло потому, что он в это время был на службе. На обвинение в систематическом пьянстве Серпент заявил, что только однажды появился на людях после употребления спиртного, но выпил за столом одну только рюмку (в документе было написано «румку») сухого вина и больше его никогда пьяным не видели. Затем нашлись свидетели того, что в антисемитизме и взяточничестве Серпента обвинили «торгаши» и евреи, что, по сути, было одним и тем же, т. к. среди жителей Могилева в 1920-е гг. было очень много евреев, которые занимались торговлей. Удалось Серпенту оправдаться и относительно обвинения в нахождении в рядах якобы антибольшевистской партии ППС (левицы). Нашлись свидетели, которые подтвердили, что в 1917 г. Серпент был комендантом города Быхова, а на этот пост могли назначить только большевика, каковым Серпент тогда и являлся [3, л. 388].

В завершение публикации можно сделать следующие выводы: 1) милиция города Могилева в начале 1920-х гг. немало мешала деятельности различного

рода спекулянтов и махинаторов, ввиду чего находилось немалое количество желающих очернить и оклеветать ее руководителей; 2) все попытки дискредитации руководства милиции города Могилева, согласно полученным нами сведениям, потерпели провал; 3) клеветники не достигли нужного результата из-за того, что личные дела руководителей милиции города Могилева тщательно рассматривались на заседаниях партийных комитетов разных уровней, что, в свою очередь, исключало попадание на руководящие посты в милиции случайных людей, не говоря уже о пьяницах, казнокрадах и коррупционерах.

1. Могилевская милиция в довоенный период (1917 – первая половина 1941 г.) : моногр. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 172 с. [Вернуться к статье](#)
2. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Ф. 6622. Оп. 1. Д. 116. [Вернуться к статье](#)
3. ГАООМО. Ф. 6622. Оп. 1. Д. 66. [Вернуться к статье](#)